

Лу Цзинхань посмотрел на него две секунды и вспомнил: «Я слышал, что у вас, студентов-художников, хорошее чувство вкуса. Я собираюсь сегодня присутствовать на собрании высшего руководства Лу. Ты сможешь мне выбрать костюм?»

Ся Сяому ничего не заподозрил, убрал телефон и последовал за ним: «Конечно».

Комната Лу Цзинханя была похожа на его собственную, но разница была в том, что его гардеробная была намного полнее, чем его собственная: костюмы, повседневная одежда, галстуки, ремни, часы, зажимы для денег, различные портфели и т.д. были аккуратно расставлены в ячейках шкафов.

Лу Цзинхань лениво прислонился к шкафу и спросил его: «Он должен быть формальным и не слишком старомодным, не говоря уже о том, чтобы быть слишком броским. Как ты думаешь, какой вид лучше?»

Черный был слишком мрачным, белый - слишком ярким, а чисто синий тоже не совсем подходил. Ся Сяому помог ему выбрать темно-серый комплект в полоску в паре со светло-голубым галстуком и показал его Лу Цзинханю: «Как тебе этот комплект?»

«Неплохо».

Лу Цзинхань взял его и начал расстегивать пуговицы на рубашке, расстегнув две из них, обнажив крепкую грудь под ключицами, его рука остановилась, он посмотрел на ошеломленного Ся Сяому и спросил с улыбкой:

«Ты уверен, что хочешь смотреть, как я переодеваюсь?»

«А?»

Ся Сяому отреагировал: «Нет-нет-нет, я должен выйти!»

Черт!

Ты с ума сошел!

Ся Сяому закрыл лицо и выругался про себя, когда он увидел, как Лу Цзинхань внезапно начал расстегивать свою одежду, он забыл отреагировать и просто тупо смотрел на него, это было так унижительно.

Дверь в гардеробную не была закрыта, поэтому Ся Сяому повернул голову и снова заглянул внутрь. Лу Цзинхань, стоя спиной к двери, уже снял рубашку и был одет только в облегающее белье, которое не только демонстрировало его сильную талию и мышцы, но и делало его ноги

еще длиннее.

Конечно, тело Лу Цзинханя оказалось даже лучше, чем он думал!

И!

Плоть! Мясо! Мясо... вау!

Он помнил, что Нин-Нин дала ему задание, и что Лу Цзинхань в любом случае стоял спиной к нему, так что он не узнает, если Сяому сделает снимок.

Он осторожно взял свой телефон, быстро включил камеру, направил ее на спину Лу Цзинханя, который собирался надеть рубашку, и быстро нажал на кнопку спуска затвора.

Ух ты, он попал в цель!

Дыхание Ся Сяому стало резким от нервозности.

Лу Цзинхань посмотрел на Ся Сяому, который держал свой мобильный телефон и фотографировал его в отражении металлической пряжки ремня, висящей перед ним, и уголки его рта поднялись вверх, после чего он резко повернулся.

«Что ты делаешь?»

«Ах!»

Ся Сяому, который был тут главным преступником, так испугался, что его тело содрогнулось, а телефон упал на землю, причем экран остался включенным, а камера - без звука.

Лу Цзинхань надел рубашку и подошел: «Ты сфотографировал меня?»

«Нет, нет, нет, нет, нет!»

А-а-а, застучали?

Ся Сяому, успокойся, успокойся!

Он поднял телефон и попытался убежать, но Лу Цзинхань опередил его на шаг и преградил ему путь: «Чего ты паникуешь? Дать мне посмотреть».

Я не могу показать это тебе!

Ся Сяому поспешно засунул телефон в карман брюк: «Нет, почему ты всегда смотришь на мой телефон?»

Лу Цзинхань не пытался схватить его, но и не выпускал Сяому, его брови поднялись, глядя на него игриво: «Ты не хочешь отдать его сам? Ты предпочитаешь, чтобы я забрал его лично?»

Ся Сяому так испугался, что прикрыл карманы и сделал несколько шагов назад: «Ты, ты не можешь меня запугивать».

«Хорошо, я не буду тебя запугивать». Лу Цзинхань сказал и начал снимать рубашку.

Дверь в комнату была закрыта, за ней находилась широкая кровать, такое замкнутое пространство, и то, что Лу Цзинхань снял рубашку, было как опасный намек.

Ся Сяому мгновенно запаниковал, хотя Лу Цзинхань все еще был одет в плотно облегающее белье, он отчетливо видел его грудные мышцы, талию.

Запах Лу Цзинханя был слишком близко, и это был самец с агрессивным и чрезвычайно опасным запахом.

Ся Сяому, маленький гей, был беззащитен перед таким ароматом, он был мгновенно ошеломлен и едва мог стоять. Он не осмелился поднять на него глаза и спросил, дрожа: «Что ты делаешь?»

Лу Цзинхань легко рассмеялся: «Разве ты не собираешься снимать меня, теперь у тебя отличная возможность, чтобы тебе хватило снимков».

Ся Сяому также знал, что больше не может скрывать это, он опустил голову и бешено затрясся: «Нет, нет, нет, больше никаких съемок, с этим покончено».

«О-о-о». Лу Цзинхань улыбнулся еще более лукаво: «Тогда это моя очередь снимать тебя?»

Произошла перепалка туда-сюда, подлый удар был отбит, у Ся Сяому не было причин отказывать ему.

Увидев, как Лу Цзинхань поднял камеру, он сделал еще несколько шагов назад, а когда его икры коснулись кровати, он больше не осмеливался двигаться: «Снимаешь меня? Тогда тебе стоит поторопиться».

Лу Цзинхань смотрел на симпатичного мальчика на экране своего мобильного телефона, стоящего с покрасневшимся лицом, потирая руки, показывая свою панику и беспокойство, как маленький кролик, пойманный на месте преступления, мягкий и легко запугиваемый.

Он был удивлен, обнаружив, что Ся Сяому подглядывает за ним, когда он поднимался по лестнице, но не смог устоять перед искушением немного поиграть с ним.

Заманив человека в свою комнату, он намеренно переоделся у него на глазах, а Ся Сяому вышел, но при этом тайно снимал его на камеру.

С самого детства было много людей, которые говорили, что он им нравится, а когда он вырос, мужчины и женщины, которые мечтали воспользоваться им, появлялись неоднократно. Но он ничего не чувствовал к этим людям и даже находил их утомительными.

Но если Ся Сяому он тоже нравился...

Глядя на этого мальчика на экране, ему впервые захотелось прикоснуться к нему, поцеловать его красное лицо, погладить его суетливо-беспокойные руки.

Это был его собственный дом, его собственная комната, ему нужно было только слегка подтолкнуть Ся Сяому, и он упал бы в его постель.

<http://bllate.org/book/15896/1419181>